

Великий ёкай словно впал в транс. Происходящее казалось ему даже более захватывающим, чем схватки на поле боя. Его клыки обнажились, оцарапав губы Пэ Сока, и он принялся жадно целовать его, втягивая в себя вкус крови. Его темно-серые глаза пылали незнакомым ему желанием.

Пэ Сок слегка нахмурился, останавливая Цан Ци от дальнейших действий. Он прищурился, глядя на грозного ёкаю, который только что был самым воплощением высокомерия и безразличия, а теперь не мог оторвать взгляда от его губ.

— Уймись, Цан Ци, — произнес Пэ Сок, улыбаясь уголком губ. — Я никуда не уйду. Можешь делать всё, что хочешь.

Его слова звучали как приглашение. Цан Ци прекрасно понимал, что имеет в виду Пэ Сок. Этот слабый человечиска добровольно отдал ему всю власть над собой. Неужели он думал, что Цан Ци — какой-то сговорчивый ёкай, которому можно всецело доверять? Он убивал и ёкаев, и людей. К тем, кто был слабее, он никогда не испытывал жалости.

Однако стоило ему увидеть Пэ Сока, как в его душе что-то ёкнуло. Он начал наблюдать за человеком, замечая его хитрость, притворство, фальшь... Но он продолжал смотреть, отмечая безразличие в его глазах и лёгкую улыбку, ожидая, когда же Пэ Сок покажет своё истинное лицо.

Чего он ждал? Цан Ци не мог сказать точно. Возможно, толики правды, крупитцы искренности.

Возможно, уже в тот момент он попал в сети Пэ Сока.

Цан Ци смотрел на Пэ Сока с холодным прищуром, оценивая его с ног до головы. Наконец, на его губах мелькнула усмешка.

— Ты сейчас ужасно выглядишь, — произнёс он, не скрывая злорадства.

На самом деле Пэ Сок по-прежнему был очень красив. Алые губы на бледном лице казались ярким пятном, а покрасневшие щеки и влажные глаза делали его похожим на прекрасного духа из легенд.

— Правда? — Пэ Сок улыбнулся и провёл рукой по лицу Цан Ци. — Великий ёкай может сделать меня красивее?

Цан Ци на мгновение замер, опустил голову и снова поцеловал Пэ Сока в губы.

Но этого было мало... Недостаточно... Ему хотелось...

Пэ Сок улыбнулся, в его глазах плескалась безграничная нежность и затаённое веселье.

— Вполне естественная реакция, — заметил он.

Цан Ци только сейчас заметил перемены, происходящие с его телом. Он сжал халат Пэ Сока, сдёрнул с его плеч ткань, обнажая нежную белую кожу. Взгляд ёкая скользнул по ключицам, плечам, задержался на следах...

Ярко-красные отметины, оставленные Божеством, словно клеймо, гордо красовались на теле юноши. Невинная чистая энергия была пропитана чувственностью, словно крича Цан Ци о том, насколько близки были прошлой ночью эти двое.

И дело было не только в поцелуях. Случилось нечто большее, то, о чём ёкай не мог и помыслить.

Острые когти Цан Ци нежно скользнули по коже Пэ Сока. Стоило приложить чуточку больше силы, и на нежной коже выступили бы капли крови. Но Цан Ци не делал этого. Его глаза налились кровью, он был на грани.

— Тебе приятно? — спросил он бесстрастным тоном, но его пальцы мелко дрожали. Если бы не это, Пэ Сок бы точно поверил в его невозмутимость.

Хитрый лекарь лишь улыбнулся, глядя на Цан Ци. Его рука легла на тыльную сторону ладони ёкая — на крепкую, жилистую, способную стать смертельным оружием.

— Хочешь попробовать? — прошептал Пэ Сок.

Неужели это необходимый шаг на пути к дружбе? Кадык Цан Ци дёрнулся, из горла вырвался сдавленный рык. Но разве подобное дозволено не только с женой? Неужели Пэ Сок хочет стать его женой?

При этой мысли Цан Ци снова посмотрел на Пэ Сока. Его лицо было настолько прекрасно, что не шло ни в какое сравнение даже с самыми красивыми волчицами их клана. Пусть этот человек был слаб и хрупок, словно цветок, готовый завянуть от малейшего дуновения ветра, но могучий ёкай был уверен — он сможет его защитить.

Тем более, что на его земле никто не посмеет посягнуть на то, что принадлежит ему.

Но согласится ли Пэ Сок уйти с ним? Цан Ци прищурил свои узкие холодные глаза. Впрочем, неважно, согласится или нет. Стоит ему стать его женой, и у Пэ Сока не останется выбора.

В этот миг он словно забыл о своём презрении и безразличии к людям. Сейчас в душе Цан Ци

было лишь одно желание — заполучить Пэ Сока!

— Да, — лёд в глазах Цан Ци растаял. Он смотрел на Пэ Сока, как хищник на свою добычу. — Как?

Ёкай сдержался, и его клыки скрылись во рту. Он сглотнул, не отводя взгляда от Пэ Сока. В его серых глазах читалась растерянность. Сейчас он походил не на всесильного повелителя волков, а на пса, жаждущего угодить хозяину.

— Красивый, — Пэ Сок провел рукой по серебристым волосам ёкая, перебирая шелковистые пряди. Он слегка потянул за волосы, но Цан Ци не выказал недовольства, продолжая смотреть на него. Юноша выдохнул и прикрыл глаза от удовольствия. Услышав это, Цан Ци резко втянул воздух, его когти впились в ткань халата, разрывая её в клочья.

Ёкай поднялся, нависнув над Пэ Соком, словно огромная скала. Но в глазах юноши не было и тени страха. Он смотрел на Цан Ци, улыбаясь, и произнёс:

— А можно взглянуть на твой хвост?

Курукава Джин сидел в коридоре, рассеянно глядя перед собой. Его катана лежала рядом. Он смотрел на баньян, листья которого, казалось, начали желтеть. "Неужели наступила осень?" — лениво подумал он. Но в следующее мгновение заметил, что ветви дерева зашевелились, хотя ветра не было.

Курукава Джин нахмурился, сжал рукоять меча и осторожно подошёл к дереву. Он знал, какой силой оно обладает, понимал, что за тысячелетия баньян вполне мог обрести собственное сознание. Но зачем он явился сюда, Курукава Джин не имел ни малейшего понятия.

Потерявший память воин не мог использовать всю свою силу, но инстинкты подсказывали ему, как действовать. Курукава Джин остановился под сенью раскидистой кроны баньяна, глядя на него снизу вверх. Молчаливое, неподвижное, величественное... Дерево излучало пугающую мощь. Оно охраняло это место или же, наоборот, представляло угрозу?

Но Курукава Джин не испытывал страха. Он смотрел на баньян прямо, не отводя взгляда.

— Отвратительный человечиска, — раздался голос Юэинь. — Мерзкий чужак.

- Он пришёл сюда раньше нас, — ответил Юй Шу, сидя на стволе дерева и глядя вниз на Курукаву Джина. Только что обретший тело бог, растратив свою духовную силу, ослаб, и Юэинь снова скрылся. Во время битвы с Тачикавой Такэсуки Юй Шу чувствовал безумие Юэиня. Он должен был остановить гнев бога, поэтому, несмотря на сопротивление Юэиня,

взял тело под свой контроль, дав Тачикаве возможность сбежать.

— Ты слишком слаб, — Юэинь всё ещё злился на Юй Шу. — Из-за переизбытка чувств ты стал похож на человека. — Если бы Юй Шу не вмешался, Тачикава Такэсуки точно погиб бы, и тогда он смог бы забрать с собой Пэ Сока, а не быть подавленным, как сейчас. — Нерешительность приведёт тебя к краху.

— Мы одно целое, — бесстрастно ответил Юй Шу, в его светло-зелёных глазах читалось безразличие. — Твои действия влияют и на меня.

Юэинь усмехнулся:

— Чего ты боишься? Что Пэ Сок разлюбит тебя? Я же говорил, что могу стереть ему память, и в его мире останемся только мы.

— Нет. — Юй Шу плотно сжал губы. Он знал, что такое пустота и боль в голове, лишённой воспоминаний, и ни за что не хотел, чтобы Пэ Сок прошёл через это. — Я не позволю тебе это сделать, я остановлю тебя.

— ...Тебе меня не остановить, — Юэинь был заинтригован. — Просто жди, Юй... Шу.

Курукава Джин прищурился. Ему показалось, что за ним наблюдает какая-то знакомая сила. Катана мелко завибрировала, тоже почувствовав что-то странное. Мужчина приложил ладонь к толстому стволу дерева — ему даже показалось, что он чувствует биение сердца.

Он вытащил клинок. Зачарованный меч, способный разрубить любую духовную силу, коснулся барьера, окутывающего ствол дерева. Светло-зелёный свет обвился вокруг клинка, и в тот момент, когда он пробил барьер и вонзился в дерево, изнутри брызнула алая кровь, стекая по коре и впитываясь в землю.

— Это дерево... живое, — пробормотал Курукава Джин, нахмурившись.

— Проклятье! Я убью его! — яростно крикнул Юэинь. Разрушительные эмоции были настолько сильны, что Юй Шу с трудом сдерживал ярость Юэиня. Он сжал кулаки, на его лице застыло странное выражение. Потерявший память мечник с помощью Юэиня избавился от части отчаяния, но теперь разгневанный бог жалел о своей щедрости — нужно было оставить его страдать и позволить покончить с собой.

Подумав об этом, Юэинь ухмыльнулся:

— Пусть и дальше мучается.

<http://bllate.org/book/14253/1260218>